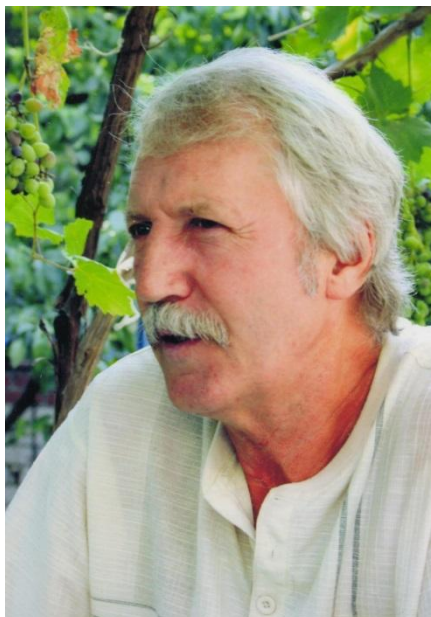

АНАТОЛИЙ МАСЛОВ
(писатели Ставрополья)

СКАЗКА. ПОЭЗИЯ. ТИШИНА

Если вы почувствуете природу стихов Анатолия Маслова, значит, вы себе человек не чужой и ваша душа живёт дома, на Ставрополье. Этому поэту нельзя не верить, он и сам доверчив, а любовь к культуре, личность не заслоняют у него естества мира. Таков «внутренний пейзаж» его поэзии.

Мальчик, родившийся на хуторе Весёлый, познавал жизнь через дворянскую литературу, которой в своей сути и является русская классика. Ещё любовно вспоминается ему чёрная «тарелка» радио, из которой текли дивные звуки романа «Выхожу один я на дорогу», светлые песни военных лет, необъятный Чайковский... Теперь, когда прожито полжизни, можно не сомневаться, что именно русская культура привязала поэта к родной земле.

Первое своё стихотворение Анатолий Маслов написал на Рождество, лет девяти. Мальчишки бегали утром по дворам, славили Христа: «...воссия миру свет разума...». Он сел на пол, написал стишок и побежал к богомольной старушке, соседке бабушке Даше. «В жизни, - сказала она мальчику, - ничего случайного нет. Этот дар дан Богом». Позже его первые стихи печатал в колхозной газете её редактор, писатель Тимофей Шелухин, живший от Анатолия через поле.

Однажды в Весёлом, ныне посёлок Передовой, появились известные в наших краях Вадим Чернов и Александр Мосинцев. Ехавший с ними на машине парторг, увидев идущего Маслова, остановился: «Садись. Со мной ставропольские писатели». И вдруг, заметив в ворохе рубахи блеснувший крестик, оторопел: «Знал бы, что ты с крестом, не остановился бы». - «Тормозите, я выйду», - усмехнулся Анатолий. Парторг махнул рукой: поехали. Так произошло его знакомство с поэтом Мосинцевым, которого Анатолий называет теперь своим литературным крёстным отцом.

В своё время другой корифей ставропольской литературы Иван Кашпуров давал начинающему поэту рекомендации в Московский литературный институт, но Анатолий Маслов поступил в Ставропольский педагогический. Много лет работал преподавателем

литературы и русского языка, завучем, что напоминает жизненный путь новопавловца Ивана Аксёнова. Поэты, кстати, хорошо знакомы.

А дальше – «обыкновенная история». Анатолий Маслов написал много стихов, вышли первые авторские сборники, печатались его стихи и в Москве. В 2001 году он стал членом Союза писателей России. Живёт по-прежнему на своей малой родине, среди земляков, помнящих его ещё мальчишкой. Бывает, выходит из дома, а жена говорит: «Возвращайся скорей, не задерживайся!» Мать вторит: «Иди домой...». Анатолий Михайлович смеётся: «А я не могу. Люди меня останавливают, я останавливаю...»

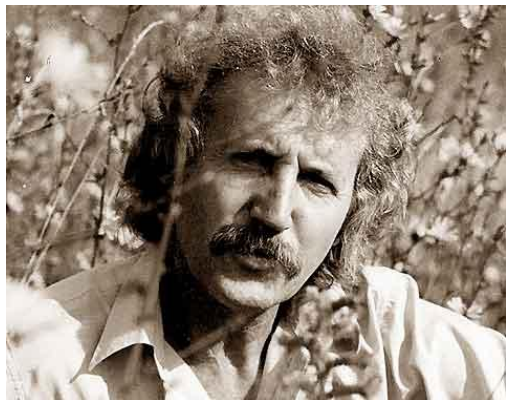
А потом появляются новые стихи: «Деревенская свадьба», «Старуха», «Немой Лёня», «Блудный сын»... Да и всё, написанное им, приходит из жизни и уходит в жизнь.

- Так мы воспитаны, - говорит Анатолий Маслов, - все люди – родня друг другу. Сейчас ведь трудно. Была у нас нефтебаза, обслуживала 20 близлежащих колхозов – порезали на металлолом, МТС была крупнейшая, теперь стоит разорённая, техники нет. Человек побежит к соседу, займёт на хлеб, а чтобы вернуть долг, занимает у другого, но...

...но Россия у нас удивительная, - продолжает после паузы Анатолий Михайлович. – Договорились как-то соседи коров по очереди пасти. Настал мой срок. Рассвет, молочный туман, марево вселенское... Вдруг на лошади кто-то выплывает, будто всадник небесный... Сказка. Поэзия. Тишина.

Светлана СОЛОДСКИХ, критик.

«МНЕ РОДНЯ ЗДЕСЬ И ВЕТЕР И СТЕБЕЛЬ...»

...целый мир, скрывающийся под этим именем – Анатолий Маслов, я открыла для себя давно и с удовольствием продолжаю глубокое погружение в него, когда захочется чего-то душевного, искреннего, чистого.

Начинается мир Анатолия Маслова с широкого подворья, где стоит построенный деловитым хозяином дом, за ним шумит – волнуется и плодоносит посаженный его руками сад, и полынный ветер приносит сюда вольный запах степного раздолья...

*Я взмахнул неокрепшим крылом –
И взлетел!.. Где земли окоём?*

*Соколиная синяя даль
Приоткрыла как будто вуаль...*

*Соколиная степь подо мной
Колыхалась ковыльной волной...*

В этих строчках – идущая от полноты сердца сыновняя любовь к отчей земле.

Родовая черта истинно русского поэта – ощущение «смертной связи» (Н. Рубцов) с землёй, его породившей и давшей силы для высокого полёта в поднебесной выси. Рисуя

яркими красками красоту степи весной, Анатолий Маслов помнит её иной, выжженной дотла неистовым солнцем. Но...

*Но эта степь – моя судьба!
Растёт здесь чернобыль,
И музыкой скрипит арба,
И пахнет сладко пыль!*

«От завалинки у хаты до неведомых земель» поплыла детская колыбель будущего поэта, превратившись в ладью отважного скитальца в бурном море житейских волнений.

«Неведомые земли» - это та «терра инкогнита», которую поэт открывает вначале для себя, а затем для своих читателей, - она рядом, за оградой двора и ещё ближе – в груди, там, где стучит сердце, вздрагивающее и от блеска росинки на стебле, и от грубых прикосновений трагических реалий жизни. «Тихий, пыльный хуторок» затерялся «посреди чужого века». Что же не приемлет в этом веке поэт?

У первого сборника стихов Анатолия Маслова, увидевшего свет в 1999 году, напряжённо-драматическое название – «Плач по России». О чём же печалится душа поэта? Оглядываясь назад, поэт, потомок казачьего рода, пытается понять, осмыслить трагедию народа, пережившего роковые времена революционных потрясений, братоубийственной гражданской войны, трагедию рассказывания. В стихотворении «Белые и красные» эта историческая ошибка в борьбе за власть – вождей, в борьбе за справедливость – простого люда представлена совершенно предметно, как рубка на поле брани:

*Сошлись на кургане
У чистой криницы,
Рубились в тумане –
Померкли зарницы.*

А в итоге, не деля своих сынов на «красных» и «белых», «Их тленные кости / Земля примирила./ И горько напился / Глава стансовета./ И Ленин косился/ Лукаво с портрета».

А ещё своим словом поэт остерегает современников от бездумного и беспечного отношения к жизни:

*Не сделай шага без причины
В судьбе единственной своей –
Не прибавляй, мой брат, морщины
На лике Родины твоей.*

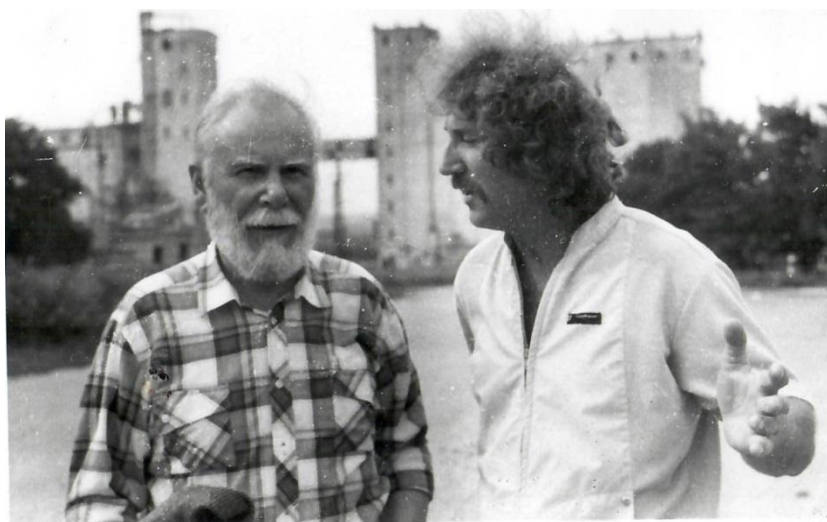
(«Соплеменнику»).

Из встреч с Анатолием Михайловичем запомнилась грустинка в глубине его светлых глаз. Может быть, это тоска по Голубе, лошадушке дорогой, с которой ему, наследнику казачьей воли, пришлось проститься в силу житейских обстоятельств... Но скорее всего в этой грусти сошлось глубокое сожаление по всему тому горестному, что видели на своём веку неравнодушные его очи. В походке, манере говорить – негромко, но внятно, во всём

его обличье сквозит христианская терпеливость русского человека, который стремится нести нелёгкую ношу жизни без тяжкого выдоха надсады. И чьи помыслы просты и в то же время величественны.

*...Душа моя рванётся в бесконечность...
Прощай, лик милой родины невзрачной...
Припомнят ли меня твои дороги?!
...Но только б Русь не канула в веках!..*

Елена ИВАНОВА, член Союза писателей России.

ЖИВОЕ СЛОВО ПОЭТА – КАЗАКА

...мне довелось представлять стихи Анатолия Маслова в «Литературной России». По тому обильно стихотворному времени напечататься в Москве было почти невозможно, но подборка Анатолия прошла легко, более того – с хорошими отзывами как в редакции, так и у читателей. Мне звонили, удивлялись – на каком-то неведомом хуторе живёт такой талантливый поэт. Я отвечал: да, живёт, своим домом, своим хозяйством, и коней держит, потому что без коня – какой казак. Словом, «землю попашет, попишет стихи» - точно по «золотой мечте» Владимира Маяковского.

Говорить-то я говорил так, а сам думал: талантлив, самобытен мой молодой друг Толя Маслов, но когда ему стихи писать? Работа, семья, дворовое хозяйство – без него на хуторе не проживёшь, не прокормишься – затынут, заматают кого угодно. В какой-нибудь московской редакции и средний стихотворец «выпишется» в члена Союза писателей, а по весям российским сколько их, несостоявшихся, спившихся – блеснут и угаснут?..

В каждое своё посещение Ставрополя (откуда, кстати, и мои деды-казаки) я непременно навещал Анатолия Маслова. Сидя в светлой горнице за стаканом домашнего вина, мастерски выдержанного непьющим хозяином (но любящим угощать гостей), я просил Анатолия прочесть свои стихи. Читал он охотно, что и понятно – нечасто хутор навещают писатели, - а я слушал и радовался: крепнет поэтическое слово казака, не сломили его житейские заботы и невзгоды!

И вот я читаю первый сборник стихотворений Анатолия Маслова – «Плач по России». Талантливо и зримо в нём всё – от начальной до конечной строки, - этакий сгусток мысли,

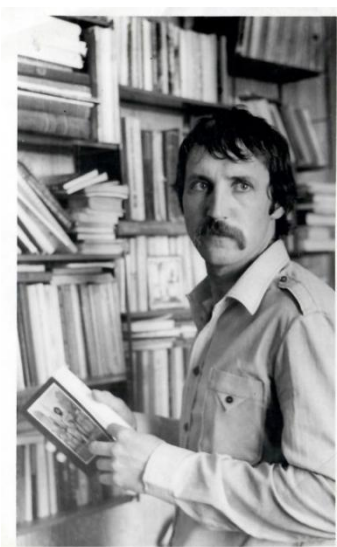
чувства, вдохновения. И главное, может быть – выстраданной правды, той горькой правды о стране и народе, которая только и способна помочь русским людям не сгинуть в очередном Смутном времени. Ибо «задурили народ твой, Россия, патриоты не наших племён».

В этом коротком предисловии не место разбираться в стилистических достоинствах каждого отдельного стихотворения «Плача по России», скажу только: есть и не совсем удачные словообороты, и рифмы, что называется, проходные, да и сильный образ «чёрного воронья» от частого повторения не выигрывает... - об этом, я думаю, и сам автор догадывается.

Важно другое – перед Вами, читатель, новая книга Анатолия Маслова (**«Вечная дорога к себе»**), и она, надеюсь, с не меньшей убедительностью уверит Вас, что в русскую литературу пришёл не очередной имитатор и «стиходелатель», а ПОЭТ, со своим словом, своей интонацией и умным видением мира «в его минуты роковые».

Анатолий ТКАЧЕНКО, лауреат Государственной премии России

ОБ АВТОРЕ

В этом коротком наброске, связанном с выходом в свет первой книги ставропольского поэта Анатолия Маслова, вовсе нет намерения делать разбор публикуемых стихотворений. Хотя имеется прямой смысл говорить об умении уже сложившегося мастера поэтического слога. В самом деле, Анатолий Маслов вошёл в литературу ещё задолго до выхода персональной книги. Напротив, иных стихотворцев узнавали лишь потом, после выхода двух, а то и трёх сборников. А кого так и не узнали до сих пор. И по самой простой причине отсутствия собственного лица. Или, как ещё говорят, своего почерка. Это обстоятельство одинаково печально как для поэта, так и для прозаика. Всё в этом мире и, конечно же, в писательском, относительно и не имеет там нормы или допуска. Один только зримый и очень важный штрих: каково слово. На это я и хотел обратить внимание, говоря о стихах

Анатолия Маслова, пришедшего в поэзию из дальнего, затерявшегося в полыни, хутора. Затерявшегося – это не значит обречённого, а свободного, вольного.

*Там почувешь на скаку:
Вот за всё награда –
Слаще воли казаку,
Кроме воли на веку,
Ничего не надо.*

Именно воле на веку, которая давным-давно развеяна в прах, посвящается, кроме вышеупомянутого стихотворения, и редкостная по своей архитектонике и, я бы сказал, интонационному звучанию поэма «Свет родимой земли»... Я не знаю, как это произошло, что на случившуюся в нашем крае да и во всей России трагедию, связанную с гибелью

хуторов и деревень, никто из поэтов не отозвался таким волнительным эпическим посланием.

*И пошло всё на слом...
Укрупняли колхоз –
Хуторочек под снос.
И сады - топором...*

Я уже заметил вначале, что не стану разбирать сборник – это сделает сам читатель. Однако только об одном хочется предупредить его, что в публикуемой книге стихов не находится места для оптимизма и этакой эйфории. Всего больше в ней грусти и безотрадной печали за разорённую, погубленную Русь, за униженного человека. Недаром же нас на полуслове останавливает автор книги, дав ей название «Плач по России».

*России нет. Кровавая эпоха,
Где краше воронья и птиц-то нет.*

А теперь самый черёд мне, бывалому и уже в годах земляку Анатолия Маслова, что-то да и о нём самом сказать. Что родом он из казаков, что больше всего любит волю и степь. Это она, полная таинства, околдовала его с младенческих лет и навсегда к себе приноровила. Никуда не уехал со своего хутора Весёлого Анатолий Маслов ни после армейской службы, ни после филфака Ставропольского пединститута. Построил себе дом с просторным подворьем на родной земле, а прежде сад посадил. И продолжает писать стихи, которые периодически публикуются в краевой и центральной печати...

Тимофей ШЕЛУХИН, член Союза писателей России.

ИЗ ЛИТЕРАТУРНОГО ТВОРЧЕСТВА Анатолия МАСЛОВА

Я НЕ СТРАННИКОМ ШЁЛ ПО ЗЕМЛЕ

*Степь плескалась бескрайно кругом,
Облака, словно пух, невесомы...
От развилки шагал я пешком
По дороге маршрутом знакомым.*

*Восходящего солнца лучи
Озаряли искристо округу,
С придорожных акаций грачи
Сорвались вдруг,
 должно быть, с испугу.*

*Я не странником шёл по земле,
Шёл я сыном к родному порогу,
Оставляя подошв моих след
По следам, спрессовавшим дорогу.*

*За холмом мне открылось село,
Узкой балкой тянулось к востоку,
И душе моей было светло
Возвратиться обратно к истоку.*

*Везёт меня лошадка
Дорогой полевой
Не валко и не шатко,
Кивает головой.*

*Куда ведёт дорога?!
Мне, впрочем, всё равно!
Почувствовать немного
Здесь волюшки дано.*

*Как колыбель подвода –
Трясёт, скрипит, везёт...
В глаза мне с небосвода
Свет родины течёт...*

*Цветы обочь дороги
В пожухлом бурьяне,
Не броски и не строги,
Ласкают душу мне.*

*А если чёрный ворон
Вдруг крикнет в тишине,
То мыслей целый ворох
Он всколыхнёт во мне.*

*...Но налетевший ветер
Мне кудри растрепал,
Как будто бы приветил,
В степи опять пропал.*

*Вези, вези, лошадка,
Дуй, ветер надо мной,
Мне так на воле сладко
В степи моей родной!*

*Красное солнышко в алом восходе,
Жизни грядущей рассвет,
Тенями бродит в саду, в огороде,
В листьях рассеется свет.*

Дядька Макарка живой, в тарантасе,

Хутором мчит на мехток,
Солнечный лучик дорогу окрасит,
Каждый взошедший цветок.

Старую кузницу с жарким горнилом,
В поле – лошадок табун...
Красные словно пролиты чернила
В свет кумачей и трибун.

Власть ли припомнит багровые шрамы
Выживших в битве солдат?
Или финалом великой той драмы
Станет горящий закат?

Красное солнце потухнет в закате,
Свистнет за печкой сверчок,
Бабушка свечку зажжёт в нашей хате:
«Спи, пока глупый, внучок...»

Памяти матери

...А за домом моим
 благодать, благодать:
там просторное поле –
 краёв не видать!

То-то с хлебушком будем –
 накормим страну,
А коль будет,
 то сдюжим любую войну.

...Навостри своё ухо
 за дальний бугор –
Не Мамай шёл оттуда,
 а голодомор.

Словно лес, поднялись
 над погостом кресты
Там, на краешке поля,
 у первой версты...

Дед мой поле изрыл
 всё и прямо, и вкось,
Чтоб пшенички найти
 хоть бы малую горсть,

Чтобы выжила девочка,
 мама моя...
А потом появился б

на свете и я...

*Мама, мама,
как сердце рыдает моё:
Там, к могиле твоей,
подступает жнивье,*

*А за домом моим
благодать, благодать:
Зреет хлебное поле –
краёв не видать!*

*Светлоликое солнце
над полем встаёт,
И весёлую песню
пичуга поёт...*

*...Я, как чужой, пришёл на отчий двор
И тихо по двору ходил, как вор...*

*Вся жизнь мелькнула в памяти моей
В границах от забора до дверей.*

*Вокруг меня приметы бытия
Гнездовья родового, где рос я...*

*Но уж не встретит мама в доме том –
Глубоким сном почила под крестом...*

*И я сегодня здесь последний раз...
И слёзы потекли ручьём из глаз...*

*Отсечена с былым навеки связь,
Как пуповина, вдруг оборвалась...*

*...Надрывно ветер выл над головой,
И душу разрывал мне этот вой...*

*Солнце в тумане,
камыш по низине,
Тропки не видно
совсем по равнине.*

*Вышел на взгорок,
как будто светает:*

Сизый туман
растекается, тает.

Чудно как: справа
охровая осень!..
Слева – весеннее
небо меж просек!..

Запах учуял
звонящей полыни,
Солнце забилося,
душа моя стынет...

Холмики к хutorу
в розовой дымке.
Вдруг выплывает
круг – невидимка,

По полю катится
огненным шаром...
Чёрная пашня дымит
белым паром...

Степь вековечная

Л. В. Лазареву

1.

О, родина, полынный край степной!
Там, в небе, коршун плавал надо мной,
Степной орёл в лазурной вышине
Парил подолгу... Я лежал в копне
У кромки поля, думал: облака,
Как тайна, растворяются в веках...
Я представлял: мой пращур на арбе
Ковыльной степью едет: «Цоб-цобе!..»
Окрест – простор!.. Уже недалеко
До Копаней... Напоит там быков,
Травы заложит на ночь... У костра
Жена хлопчет, рядом детвора
Снуёт, резвится... Подоспел шулюн...
И тронул ветер лады ковыльных струн...

2.

Взгляги наверх – зажглись лампы звёзд,
И Млечный Путь раскинулся, как мост.

*Куда ведёт? Не в тень ли райских снов?
Всё – тайна до скончания веков...
А степь звенит мелодией сверчков,
Искрится огоньками светлячков...
Очнётся филин, ухнет на дубу,
Как будто в иерихонскую трубу...
А в отблесках неяркого костра
Табун пасётся мирно до утра.
Лохматый пёс – угрюмый волкодав –
Вдруг вскинется, из-под арбы привстав,
Знать рыщет волк... или лихой абрек
Готов на табор совершить набег?*

3.

*...Родная степь!.. По балкам родники
Бурлят в притоках зреющей реки –
К Егорлыку несут прохладу вод,
Чтоб к Манычу он стал широк... А вот,
У копанок нашли себе приют
Пичуги беззаботные; поют
Что мил и им степной казачий край,
Где ветер катит осенью курай*,
Скрипят арбы просёлками, их скрип
- Почудится?! – похож на женский всхлип,
На конский топот ото всех сторон,
Казачьих сабель свист и перезвон
И вдруг – на долгий и глубинный стон
Через столетья из былых времён...*

4.

*Что мне Атрак?!** Вдохни седой емшан***,
И ты забудешь прелесть дальних стран.
Потри в руках пахучий терпкий стебель
И мчись скорей в распаханную степь –
Тебя зовут кресты родных могил,
Простор безбрежный, что любим и мил,
Туман низинных балок, пыль дорог,
В глухой степи казачий хуторок.
Там, словно тайна, в небе облака
Плывут над степью сквозь века, века...
Надрывной песней, как твоя судьба,
Скрипит и плачет старая арба...*

курай** – перекаати-поле; *Атрак** – кипчакский царевич, в своё удовольствие жил на чужбине, но, вдохнув горьковатый запах травы емшан, затосковал по родной степи и вернулся домой; *****емшан** – полынь.

Ехать было не в чем. Обувки у Манечки нет. Порылись с бабушкой в чулане по закоулкам, нашли ботинки разных размеров, один Шурин, другой Стюрин. Хорошо хоть не на одну ногу. Мама перед тем сшила ей тёплое платье из толстых расписных полотенец.

Девочке так сильно хотелось увидеться с отцом, что она сказала бабушке:

- Пойду на станцию, там буду маму дожидаться.

Как будто это приближало её встречу с родителем. Бабушка нарядила её в свою кофту без воротника, подвязала оборкой, а сверху маминой шалью покрыла... Тонкая такая, чёрная с зелёным. Она ей прикрыла всё до самых пят.

Мимо двора как раз шла тётка Анютка Кандаурова. Бабушка спросила:

- Куды идёшь, Нюра?

- На хутор Весёлый.

- Доведи Манечку до станции, - попросила бабушка и сообщила: - Утром поездом с матерью к отцу собираются.

- А чего ж щас-то идёшь?

- Не сидится дома.

А дело уже к вечеру. Пошли они элеваторской лесополосой от станицы на север в сторону железной дороги. Расстояние – и двух вёрст не будет. По пути стоят несколько скамеек, специально устроенных для отдыха путников - по выходным дням жители ближних хуторов ходят в центр станицы за покупками в магазины: продовольственный или «скобяной», и в Никольскую церковь на службу.

На корявых ветвях старых акаций покрикивали вороны, слетающиеся с полей на ночлег. Со стороны Залесенки из глубокой ложины, ближе к Егорлыку, от кошары забрехали чабанские собаки.

И полдороги не прошли, видят: мама с кем-то на подводе навстречу едет и два мешка пшеницы за пальто везёт, кричит издали:

- А ты куды это на ночь глядя наунжылась?!

- К папы на войну... - ответила Манечка и рассказала про письмо.

- Ладно, иди, дожидайся меня на станции, - подумав, решила мама. – Отвезу пшеницу домой, позже приду.

2.

Всю ночь просидела Манечка на вокзале, карауля дверь в кассу. Вот откроется она, выйдет кассир, девчушка ему в ноги кланяется, просит жалостно:

- Дядя, дай мне билет к папы...

- А куда это, милая? - спросит тот из любопытства, хоть знает, что билетов нет, но надежду своим вопросом ребёнку подарит.

- На войну...

Жалко ему девчушку:

- А кто же твой папа? – спросит и подумает: «Может, знаю его...».

Манечка востепенится, решив, что сейчас точно будет билет, когда узнает, кто её папа.

Но вздохнёт кассир о превратностях судьбы и скажет:

- Прости, голуба моя, билетов нет! - и, ссутулившись, пойдёт мимо.

...Ближе к утру пришла мама с сестрицей Шурой, что напросилась в провожатые. Они знали, в какое время идёт пассажирский поезд на Краснодар. Мама попыталась добыть билеты, но кассир объяснил:

- Все вагоны ещё в Ставрополе забиты, может, кто из проводников пустит, попытайся...

Манечка расстроилась:

- Что же нам теперь делать?! – вопрошала она. - Ведь папа нас ждёт!

- Зайчиком поедem, - ответила горестно мама.

А Манечка и не знала, как это зайчиком ехать...

Вот пришёл поезд, постоял всего минутку. Мама бегала от вагона к вагону, просила пустить, но проводники лишь руки разводили:

- Народу – не пробиться!

Машинист дал гудок, и Манечка с мамой снова заметались, понимая, что если сейчас не сядут на поезд, может, и вовсе не увидятся с отцом. Мама вскочила на подножку проходящего вагона, просунула правую руку в проём поручней, перебросила в неё сумку, а левую протянула Манечке:

- Хватайся скорее...

И поддёрнула её к себе, успев крепко обхватить под спину, рискуя вместе с дочерью свалиться под колёса.

Так они ехали почти до Расшеватки. Вдруг открылась дверь, и Манечка увидела военного. Сначала испугалась, что поругает, но тот быстро подхватил её за руки и поднял в тамбур. Потом помог взобраться и матери, сказал:

- Проходите в вагон...

Там устроил на своё место, посадив девочку к себе на колени, дал кусочек чёрного хлеба и стал расспрашивать обо всём.

- И у меня такая же дочь, - сказал грустно и до самого расставания в Кропоткине общался с девочкой, может, представляя в ней своего ребёнка.

С долгими остановками доехали до станции Милованово, и на ней простояли шесть часов, дальше не пускали – немцы бомбили Краснодар.

Ночью по вагонам бегал солдат и объявлял:

- Кто в Ново -Титоровку, сходите в Васюринской, мы уже здесь!

3.

...Ах, как радостно было Манечке увидеть на перроне отца!

Он тоже заметил их и закричал счастливый:

- Доченька моя ненаглядная приехала! – и бросился к вагону. А Манечка, словно взъерошенный воробышек, порхнула к отцу из тамбура, не боясь упасть. Он на лету подхватил её и трепетно прижал к себе.

- Ах, папа, папенька! - ласково шептала девочка и, заглядывая ему в глаза, целовала в лоб и щёки, в подбородок и брови, тонкой ручонкой бережно гладила отцовские волосы.
- Родненький мой, как я по тебе соскучилась!

Они и расстались-то всего две недели назад, когда отца, вместе с другими станичниками и хуторянами провожали на войну с фашистами на станции Егорлык, где был отправной пункт. Манечка помнила: женщины горько плакали, а мужчины почему-то были веселы и обещали:

- Не горюйте, бабоньки, не успеют и кровати за нами остынуть, а мы – вот они, встречайте, вернулись с победой!

Но вскоре Манечка случайно услышала, как мама с бабушкой шептались, что на станцию Егорлык в хутор Весёлый пришла первая похоронка.

...Отец поперхнулся слёзным комом и отвернулся, стараясь не заплакать, понимая, что это свидание может быть последним в их жизни. Скоро отправят на фронт, и кто может знать дальнейшую свою судьбу?!

Он определил их на постой к одинокой старушке, накопил еды: сушки, орехов и много ещё чего, целую сумку... Долго беседовал с женой о доме, о детях... И в тот же вечер обратным поездом смог отправить её домой с продуктами.

Манечка осталась на квартире.

Папа договорился в военной столовой, чтобы в обед ей давали кашу. Девочка приходила туда в назначенный срок и представлялась:

- Третья рота, третий взвод, первое отделение, Шелухина Манечка.

Повар поправлял свою шапочку, хитро улыбался и говорил громко, чтобы все слышали:

- Ну, держись, Гитлер, пришёл тебе капут! У нас в батальоне есть Манечка!

Солдаты весело переговаривались, испытывая душевное тепло от присутствия девочки. Так она и «служила»...

4.

...Мама вернулась как раз вовремя. В тот день папу и других солдат повезли в баню, и мама поехала с ними в город, а Манечка осталась с хозяйкой. Потом ей стало одиноко, и она попросилась погулять.

- Дальше двора не уходи, - разрешила старушка.

В обед прозвучала воздушная тревога. Манечка услышала с неба раскаты грома, но это был гул немецких самолётов. Они стали бомбить Краснодар. Растерянная девочка в испуге побежала по улице и кричала. Потом забилась в тёмный угол под лестницей в подъезде какого-то строения, наивно полагая, что там бомба не достанет. Неожиданно всё стихло. Прозвучал отбой воздушной тревоге. Манечка опасливо приоткрыла дверь, выглянула наружу, посмотрела в разные стороны и осторожно вышла на улицу. Людей было немного, и все они куда-то спешили. И Манечка заторопилась на квартиру, думая, что мама к тому времени вернулась. Вдруг она увидела: идут военные, и впереди её папа! Высокий, в кубанке с зелёным верхом.

Девочка побежала к нему и закричала обрадованно:

- Папа, ты живой!

Она не слышала, но видела: отец обратился к командиру, и тот разрешил ему выйти из строя.

- Доченька, - сказал папа, - сейчас ты пойдёшь домой, а я в казарму, а вечером приду к вам с мамой и принесу тебе подарочек.

И побежал догонять строй, а она всё махала ему вслед и думала: «Какой подарочек принесёт мне папа?»

Вечером он принёс ей сладкий пушистый пончик и красные финские ботинки в картонной коробке. Они были так не похожи на её развалюхи!

Такой красивой обуви у Манечки в жизни не бывало! Папа попросил примерить ботиночки, проверил: удобны ли, и был счастлив, что доставил дочери несказанную радость.

5.

...Ночью они уезжали. Отец повёз их провожать, и всё просил, чтобы мама не плакала.

- А то Манечка на весь вокзал будет рыдать, - говорил он встревоженно.

Посадил их в вагон, а сам стоял на перроне, улыбался и помахивал ладошкой. Манечка подумала: «Как птичка крылышком...»

Но вот поезд тронулся, и девочка увидела в окно, что папа заплакал, как ребёнок, обхватив руками голову. Может, сердцем чувствовал, что никогда больше не увидятся.

И Манечка зарыдала в голос, и мама заплакала, и так до самой Кавказской.

- Не плачь, Манечка, - уговаривали солдаты, - папа обязательно вернётся, он останется живой!

Но ей трудно было сдерживаться!

И никто не мог её успокоить.

...Манечка росла в хорошей семье, у них было семеро детей, и все жили в любви и радости. Папа ходил с ними в церковь, и на печке сказки им рассказывал, и старые казачьи песни с ними разучивал. А Манечка всегда была запевалой.

Как жить им теперь без папы?! И как долго продлится война?

И только солдатские песни успокоили девочку.

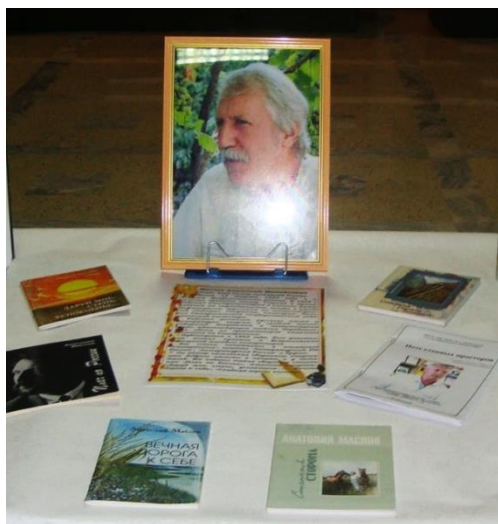
Вот запели солдаты под гармошку: «Вишенка - черешенка ягодка смачна, Видно ты не здешняя, что идёшь одна, Вишенка-черешенка, в раннем саду Хоть и осторожно, рядом я пойду», - затихла Манечка; а следом бодро затянули переделанную «Катюшу»:

*Расцветали яблони и груши,
Дрожь колотит немца за рекой -
Это наша русская «Катюша»
Немчуре «поёт» за упокой.
В страхе немец в яму
прыгать станет,
Головой зароется в сугроб,
Но и там, его мы, друг, достанем,
И станцует немец прямо в гроб.*

Прислушалась Манечка и успокоилась - в песне была надежда на нашу победу; улыбнулась, прижимая к груди красные ботиночки, а потом и вовсе уснула под ритмичный перестук колёс, уткнувшись носиком в тёплую мамину подмышку. И приснился ей радостный сон, в котором все были ещё живы – и папа, и бабушка... Папа был в белой нательной рубаше и сидел, как всегда, в центре стола под иконой Божьей Матери, а вокруг – вся его счастливая семья...

ПРОИЗВЕДЕНИЯ А. М. МАСЛОВА

в авторских книгах, хрестоматиях, антологиях, журналах, альманахах.

1. Маслов А. М. Плач по России: стихи, поэма. /А. М. Маслов; худ. О. Лагодина. – Ставрополь: кн. изд. «ЮРКИТ», 1999. – 64 с.
2. Маслов А. М. Вечная дорога к себе: стихи. /А. М. Маслов; худ. О. Лагодина. – Ставрополь: кн. изд. «ЮРКИТ», 2000. – 64..
3. Маслов А. М. Даруй мне, степь, успокоенье: стихи /А. М. Маслов; худ. О. Лагодина. – Ставрополь: кн. изд. «ЮРКИТ», 2000. – 64 с.
4. Маслов А. М. Сладкая горечь полыни: стихи, поэма. /А. М. Маслов; худ. М. Смирнова. – Ставрополь: кн. изд. «ЮРКИТ», 2002, - 112с.
5. Маслов А. М. Степная сторона: стихи, поэма. /А. М. Маслов. – Ставрополь: ГУП СК «Ставропольская краевая типография», 2005. – 96 с.
6. Маслов А. М. Я твой сын, соколиная степь: стихи, поэмы. /А. М. Маслов. – Ставрополь: кн. изд. «Ставропольсервисшкола», 2019. – 364 с., портрет.
7. Святые копани. Поэтическая радуга Ставрополья: стихи. /А. М. Маслов – стихи, с. 164 – 179. Ставрополь: кн. изд., 1992. – 208 с.
8. Земля изобильная. Творчество поэтов и прозаиков Изобильненского района. /А. М. Маслов – стихи, с. 5 -24, Ставрополь: кн. изд. «ЮРКИТ», 1998. – 240 с., с вклейкой.
9. Время – дар неприметный. Творчество поэтов районного литературного объединения «Светёлка». /А. М. Маслов – стихи, с. 15 – 23, Ставрополь: «ЮРКИТ», 2007. – 144 с.
10. Ставрополье. Литературно-художественный альманах. /А. М. Маслов – стихи: На пасеке, Перемена погоды – с. 65, Ставрополь: кн. изд., 1978. – 88 с.
11. Современные писатели Ставрополья. Антология. / А. М. Маслов – стихи, с. 255 – 266, Новопавловск, издательство: «Кировская районная типография», 2009. – 502 с.
12. Войной опалённая память. Сборник рассказов, очерков, стихов/А. М. Маслов – проза, стихи: Воспоминания старого казака. Похоронка. «Что ты, ворон, на кургане». Почтальонка. В чайной. Обелиск. Иду по дедовой земле, с. 70 – 78, Ставрополь, кн. изд. «ЮРКИТ», 2005.
13. Антропологическая проблематика в исторических и литературных источниках Ставрополья. Хрестоматия. Часть 1. Поэзия. /А. М. Маслов – стихи, с. 100 – 107, Ставрополь, издательство СГПИ, 2009. – 174 с.
14. Сельское Ставрополье. Журнал. /А. М. Маслов – стихи, с. 48, Ставрополь, ОАО «Полиграфсервис», 2010. – 48 с.
15. Войной опалённая память. Сборник рассказов, очерков и стихов, 2-е издание, переработанное и дополненное. /А. М. Маслов – проза, стихи, с.86 – 92, Ставрополь, ООО «ЮРКИТ», 2010. – 304 с.

- 16.Ставрополье XX1 век. Информационно – аналитический журнал. /А. М. Маслов - стихи, с.48, Ставрополь: ООО «Полиграфсервис», 2011. – 100 с.
- 17.Антропологическая проблематика в исторических и литературных источниках Ставрополья. Хрестоматия для детей младшего школьного возраста. Часть 4. Поэзия и проза. /А. М. Маслов – стихи, с. 185 – 194, Ставрополь: издательство СГПИ, 2012. – 384 с.
- 18.Войной опалённая память. Сборник рассказов, очерков и стихов. – 3-е издание, переработанное и дополненное. /А. М. Маслов – проза, стихи, с. 123 – 131, Ставрополь, издательство «ЮРКИТ», 2015. – 384 с.
- 19.Литературное Ставрополье. Альманах. /А. М. Маслов – стихи, с. 219 – 224, Ставрополь, 2016, №4, 320 с.
- 20.Белая акация. Сборник литературных произведений. /А. М. Маслов – стихи, с. 35 – 39, Ростов – на – Дону, типография ООО «АРКОЛ», 2016. – 496 с.
- 21.Сокровенные свирели. Антология. /А. М. Маслов – стихи, с. 42 – 52, Ставрополь, ООО «Издательство Зебра», 2017. – 312 с.
- 22.Белая акация. Сборник литературных произведений. /А. М. Маслов – стихи, с. 111 – 115, Ростов – на – Дону, типография ООО «АРКОЛ», 2017. – 400 с.
- 23.Литературное Ставрополье. Альманах. /А. М. Маслов – стихи, с. 5 – 14, Ставрополь, 2017, №3 , 314 с.
- 24.Белая акация. Сборник литературных произведений. /А. М. Маслов – стихи, с. 21 – 25, Ростов – на – Дону, типография ООО «АРКОЛ», 2018. – 496 с.
- 25.Литературное Ставрополье. Альманах. /А. М. Маслов – стихи, с.101 – 110, Воронеж, типография ООО «Мир», 2019. - №2, 240 с.
- 26.Белая акация. Сборник литературных произведений. /А. М. Маслов – стихи: с. 130 – 135, Ростов – на – Дону, типография ООО «ОРКОЛ», 2019. – 488 с.
- 27.Имена в истории ставропольской краевой писательской организации. Антология. /А. М. Маслов – стихи, с. 570 – 575, Пятигорск, типография издательства ООО «Рекламно – информационное агентство на КМВ», 2014. -536 с.
- 28.Живоносный родник. Часть 1. Литературно – художественный сборник о православии. /А. М. Маслов – стихи, с. 30 – 31, Кемерово, ООО «ТЕХНОПРИНТ», 2019. – 108 с.
- 29.Новая НЕМИГА литературная. Белорусский журнал. /А. М. Маслов – стихи, с. 72-73, Минск, ООО «ЮСТМАЖ», 2019. - №4, 154 с.

**ПУБЛИЦИСТИКА. ОЧЕРКИ, ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИЕ СТАТЬИ,
ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ, ЗАМЕТКИ.**

1. Маслов А. М. «Воспоминания старого казака», газета «Ставропольская правда», 8 мая 2002 г.
2. Маслов А. М. «Кровная связь», газета «Заря коммунизма», 3 марта 1987 г.
3. Маслов А. М. «Суждено вековать на земле», газета «Ставропольская правда», 6 марта 2002 г.
4. Маслов А. М. «Немеркнущий свет поэзии», газета «Наше время», 19 марта 2019 г.
5. Маслов А. М. «Песни старого шарманщика», газета «Наше время», 7 июня 2019 г.
6. Маслов А. М. «Мы – казаки», газета «Заря коммунизма», 18 мая 1994 г.
7. Маслов А. М. «Вольные мысли о казачестве». Субъективные заметки. Газета «Наше время», 3 декабря 1994 г.
8. Маслов А. М. «Гаевская». Из истории кубанских поселений. Газета «Наше время», 13 мая 2006 г.
9. Маслов А. М. «Передовая». Из истории кубанских поселений. Газета «Наше время», 8 ноября 2006 г.
10. Маслов А. М. «Родней богатеть надо!..». Газета «Наше время», 9 декабря 2006 г.
11. Маслов А. М. «Новотроицкая. Эпизоды Гражданской войны 1918 – 1920 гг.». Газета «Наше время», 13 февраля 2008 г.
12. Маслов А. М. «Вернёмся ли к корням своим?», газета «Наше время», 27 ноября 1990 г.
13. Маслов А. М. «Печаль старого казака», газета «Наше время», 3 марта 1993 г.
14. Маслов А. М. «Судьба хорунжего», газета «Наше время», 14 февраля 2007 г.
15. Маслов А. М. «Кипарисово древо или монологи тётки Евдокии», газета «Наше время», 5 декабря 1990 г.
16. Маслов А. М. «Накануне», газета «Наше время», 24 марта 1990 г.
17. Маслов А. М. «Есть речка, есть хата...», газета «Наше время», 4 сентября 2004 г.
18. Маслов А. М. «Влюблённый в жизнь», газета «Наше время», 26 февраля 2005 г.
19. Маслов А. М. «Судьба подарила мне счастье литературного творчества...», газета «Изобильненский муниципальный вестник», 8 марта 2010 г.
20. Маслов А. М. «Перед грядущим я ещё спою», газета «Изобильненский муниципальный вестник», 9 июня 2008 г.

21. Маслов А. М. «Хочу увидеть, как цветут сады...», предисловие к книге Н. Н. Черенкова «Последняя песня», Ростов – на – Дону, издательство «Эверест», 2014. – 588 с.

22. Маслов А. М. «Мастер прозы», Ставропольский хронограф на 2015 год: краеведческий сборник, СКУНБ им. М. Ю. Лермонтова, Ставрополь, 2015. – 398 с.

23. Маслов А. М. «Всё это надо нам, живущим ныне...» История братской могилы в посёлке Передовом. Газета «Наше время», 24 мая 2019 г., №38 (11623).

24. Маслов А. М. «Всё это надо нам, живущим ныне...» История братской могилы в посёлке Передовом. (Продолжение. Начало в №38 от 24 мая). Газета «Наше время», 28 мая 2019 г., №39 (11624).

25. Маслов А. М. «Всё это надо нам, живущим ныне...» История братской могилы в посёлке Передовом. (Окончание. Начало в №38 от 24 мая и в №39 от 28 мая). Газета «Наше время» от 4 июня 2019 г.

26. Маслов А. М. «По следам «Белой акации». Газета «Наше время», 2 июля 2019 г.

НЕКОТОРЫЕ СТИХИ, ПОЭМЫ И ДРУГИЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В ГАЗЕТАХ

1. Маслов А. М. Родина!.. Мне дышится здесь вольно! /Стих., газета «Пятигорская правда», 17 июля 2012 г.

2. Маслов А. М. Похоронка. /Стих., газета «Ставропольская правда», 7 мая 2014 г.

3. Маслов А. М. Плач по России. «Мой дом стоит на косогоре», «Слышу: ветер шумит по полям», «Ангел смерти трубит у ворот», «Ветер стучался в окно», Радуга, «Я затеплю свечу, когда сын на пороге», Пасха, «Как всегда юродивый с крестом», Блудный сын. /Стих., газета «Литературный Юг России», октябрь 1997 г., №6.

4. Маслов А. М. Казачья колыбельная. Хорунжий Володенька. «Как всегда, юродивый с крестом». Два лета у моря. /Стих., газета «Казачий Терек», март, 2000 г., №3.

5. Маслов А. М. Лошади. «Отпущу свою душу на волю». Лёня. /Стих., «Литературная Россия», 15. 03. 1991 г., №11 (1467).

6. Маслов А. М. «Опять брожу в окрестностях посёлка». /Стих., «Литературная газета», 31 октября – 6 ноября 2007 г., №44 (6144).

7. Маслов А. М. «Свет лучится по спальне...», «Вот милый сердцу южный хуторок...», ПАМЯТИ Н. РУБЦОВА, НЕМОЙ ЛЁНЯ, ИДУ ПО ДЕДОВОЙ ЗЕМЛЕ. /Стих., газета «Ставропольская правда», 30 августа 2005 года, №186 (23605).

8. Маслов А. М. ПРОВОДЫ. НЕМОЙ ЛЁНЯ. /Стих., газета «Заря коммунизма», 3 сентября 1987 г., №105 (8094).

9. Маслов А. М. МАТЕРИ. / Стих., газета «Заря коммунизма», 4 мая 1985 г., №52 (7735).

10. Маслов А. М. ЗА СОЛЬЮ. /Главы из поэмы, газета «Заря коммунизма», 8 марта 1988 г., №29 (3173).
11. Маслов А. М. СТЕПЬ ВЕКОВЕЧНАЯ. БЕСКОНЕЧНЫЕ ПЫЛЬНЫЕ ДАЛИ. «Заблудилась случайно пичуга...». ПОЛЫННЫЙ ВЕТЕР. НА ПОДКУМКЕ. ПОЭТ. СКРИПАЧ. /Стих., газета «Ставропольская правда», 13 июля 2018 г., №75 (27263).
12. Маслов А. М. ПАМЯТЬ ОТЦА. /Стих., газета «Заря коммунизма», 4 октября 1988 г. №118 (8262).
13. Маслов А. М. Возвращение. Собака. Холода. Новый день. Забытое селенье. Танго. /Стих., газета «Наше время», 1 января 1992 г., №1 (8807).
14. Маслов А. М. Белые и красные. Плач по России. Дора. Изгои. /Стих., газета «Наше время», 16 мая 1992 г., №40 (8846).
15. Маслов А. М. «Отпущу свою душу на волю...». Оставьте тополь. Зима. /Стих., газета «Новопавловское утро», 27 ноября 1998 г., №47 (60).
16. Маслов А. М. «Ангел смерти трубит у ворот...», ЧЕЛОВЕК – ФЛЮГЕР, «Поэт был кроток и смиренен...», РАДУГА, «Я затеплю свечу...» / Стих., газета «Наше время», 30 апреля 1997 г., №34 (9335).
17. Маслов А. М. СВЕТ РОДИМОЙ ЗЕМЛИ. /Поэма, газета «Заря коммунизма», 27 августа 1983 г., №102 (7477).
18. Маслов А. М. «Стоял на выгоне за хатой...», «По зимней улице иду...», «Жнёт камыш седая бабка...», «Ну что за блажь: в такую пору...», «Оставьте тополь у порога...», «Весна начинается – гуси летят...» /Стих., газета «Заря коммунизма», 16 января 1990 г., №7 (8518).
19. Маслов А. М. Ветер с пепелища. Запрягу буланую. Пасха. /Стих., газета «Наше время», 16 апреля 1991 г., №43 (87...)
20. Маслов А. М. У старой школы. /Стих., газета «Заря коммунизма», 6 января 1988 г., 9 января 1988 г., №4 (8148).
21. Маслов А. М. В СТЕПИ. /Стих., газета «Ставропольская правда», 21 августа 1977 г., №196 (15680).
22. Маслов А. М. ПО СТЕПИ НЕСУТСЯ КОНИ. / Стих.; //«Стал Волкодав совсем плюгавым...», «Кот Васька принял кладовую...», «Созрел орех ещё до срока...» /Басни; газета «Заря коммунизма», 23 декабря 1978 г.
23. Маслов А. М. ЗОЛОТОРОГИЙ ОЛЕНЬ. /Сказка; газета «Заря коммунизма», 27 мая 1982 г.

ЛИТЕРАТУРА О ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ А. МАСЛОВА

1. Солодских Светлана. СКАЗКА. ПОЭЗИЯ. ТИШИНА. /Газета «Ставропольская правда», 30 августа 2005 г.

2. Громов Н. ЖЕМЧУЖИНА В МОРЕ КНИГ. /Газета «Наше время», 18 декабря 2002 г.
3. Баранов Дмитрий. КЛАДЕЗЬ БЛАГИХ МЫСЛЕЙ. /Газета «Наше время», 15 января 2003 г.
4. Набат Геннадий. ОТКРОВЕНИЯ ТРУДОЛЮБИВОЙ ДУШИ. /Газета «Наше время», 31 декабря 2004 г.
5. Конобейский Виктор. СЛОВО О ДРУГЕ. /Стих., газета «Наше время», 28 января 1998 г.
6. Набат Геннадий. ГЛАВНОЕ – ПРАВДА ЖИЗНИ. /Газета «Наше время», 12 февраля 2003 г.
7. Стенько Василий. «ОТПУЩУ СВОЮ ДУШУ НА ВОЛЮ...». /Газета «Наше время», 8 июля 2000 г.
8. Сердюков Иван. ЖИВЁТ В ПОСЁЛКЕ ПОЭТ. /Газета «Наше время», 1 января 1988 г.
9. Баранов Дмитрий. «ГОСПОДИ, КТО Я ТАКОЙ?» /Газета «Наше время», 12 августа 2000 г.
10. Иванова Елена. «МНЕ РОДНЯ ЗДЕСЬ И ВЕТЕР И СТЕБЕЛЬ...». /Газета «Ставропольская правда», 14 августа 2010 г.
11. Сахвадзе Николай. СТАВРОПОЛЬСКИЕ ПИСАТЕЛИ. Ставрополь, типография ООО «Борцов», 2012 г. – 108 с.
12. Сахвадзе Николай. ПЕВЕЦ ДОЛИ КАЗАЧЬЕЙ. Ставропольский хронограф на 2015 год: краеведческий сборник / отв. за выпуск З. Ф. Долина; СКУНБ им. М. Ю. Лермонтова. – Ставрополь, 2015. – 398 с.
13. Сахвадзе Николай. «Вот ведь дал талантище Господь!». /Газета «Наше время», 13 августа 2005 г.
14. Бакунин Александр. ПОЦЕЛОВАННЫЙ БОГОМ. /Газета «Наше время», 15 августа 2015 г.
15. Кузьменко Татьяна. «Я ТВОЙ СЫН, СОКОЛИНАЯ СТЕПЬ!» /Газета «Наше время», 14 августа 2010 г.
16. Автор – составитель Куприн А. И. ПИСАТЕЛИ НАШЕГО ВРЕМЕНИ. /Минеральные Воды, издательство «Интерпресс», 2015. – 80 с.
17. Автор – составитель Куприн А. И. ЖИЗНЕОПИСАНИЕ. Писатели Ставрополя. Х1Х ВЕК ХХ1. /Минеральные Воды, типография «Минераловодская», 2016 г. – 216 с.
18. Шелухин Т. С. СЛОВО ОБ АВТОРЕ. Предисловие к книге «Плач по России». Ставрополь, ООО «ЮРКИТ», 1999 г. - 64 с.
19. Ткаченко А. С. ЖИВОЕ СЛОВО ПОЭТА - КАЗАКА. Предисловие к книге «Вечная дорога к себе». Ставрополь, ООО «ЮРКИТ», 2000 г. – 64 с.
20. Сахвадзе Н. Н. ТРЕТЬЯ КНИГА ПОЭТА. Предисловие к книге «Даруй мне, степь, успокоенье...». Ставрополь, ООО «ЮРКИТ», 2000 г. – 64 с.

21.Егорова Л. П. ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ СТАВРОПОЛЬЯ. XX век (текст) /Л. П. Егорова; под общей редакцией профессора А. А. Фокина. – Ставрополь: СКФИ, 2012. – 580 с. - /Музей региональной литературы и литературного краеведения.

ШТРИХИ К БИОГРАФИИ

Родился 15 августа 1950 года на хуторе Весёлом (ст. Передовая) Егорлыкского района (ныне Изобильненский). Родовой потомственный казак. Среднюю школу окончил на

Семинар молодых литераторов России с волгоградским поэтом В. Никифоровым

малой родине. Филолог: диплом Ставропольского государственного педагогического института. Военную службу проходил в Забайкалье (ВСО 355). Был грузчиком на железнодорожной станции Передовая, электромонтёром в колхозе «Правда», разнорабочим в комплексной бригаде на строительстве газобензинового завода в Нефтекумске, преподавателем русского языка и литературы, завучем сельской школы, заместителем главы поселковой администрации...

Девяти лет отроду сочинил первые стихи, опубликованные в отрочестве в колхозной многотиражке «Знамя труда». Позже печатался в краевых и республиканских журналах, альманахах, сборниках, хрестоматиях, антологиях. Автор поэм «Свет родимой земли», «За солью», «Память», «Распятая Россия», «Поле моей надежды», «Печали и радости бабки Гарпешки», «У Ерохиной криницы», историко-этнографических очерков о казачьих поселениях и казаках: «Передовая», «Гаевская», «Новотроицкая. Эпизоды гражданской войны», «Вернёмся ли к корням своим?», «Судьба хорунжего»; эссе, посвящённых жизни и творчеству писателей и поэтов (Н. Н. Сахвадзе, Н. Н. Черенкову, Т. С. Шелухину...) и ряда других произведений. В Ставрополе выпустил книги «Плач по России», «Вечная дорога к себе», «Даруй мне, степь, успокоенье», «Сладкая горечь полыни», «Степная сторона», «Я твой сын, соколиная степь».

В Союз писателей России принят по рекомендации лауреата Государственной премии России Анатолия Сергеевича Ткаченко; лауреата Пушкинской и Чеховской литературных премий Ивана Григорьевича Подсвинова; лауреатов Губернаторской имени Андрея Губина и Семёна Бабаевского литературных премий Витислава Васильевича Ходарева и Тимофея Семёновича Шелухина.

Участник пяти Международных форумов творческих союзов «Белая акация» - писателей России и зарубежья, 7 Ставропольского форума Всемирного Русского Народного Собора «Русский язык в межнациональном согласии» и др.

В составе представительской делегации Ставропольского краевого отделения Союза писателей России (Куприн А. И., Бутенко В. П., Маслов А. М., Воропаев О. В., Ананченко Н. М., Каунова Ю. А., Баграмян С.) участвовал в мероприятиях, приуроченных к 160 – летию со дня рождения основоположника осетинской художественной литературы и литературного языка, общественного деятеля Коста Хетагурова (1859 – 1906).

Член Общероссийской общественной организации писателей «Общероссийское литературное сообщество» (Литературный Фонд России).

Член правлений Ставропольского краевого отделения Союза писателей России и регионального отделения Литературного Фонда России.

Член краевой комиссии СПР по приёму в Союз писателей России.

На общественных началах выпускает Литературную страницу в газете «Наше время» Изобильненского городского округа.

Один из инициаторов установки обновлённого монумента на Братской могиле в посёлке Передовом. Обработал и систематизировал собранную информацию о тех, кто здесь похоронен. Рассказал об этом на страницах газеты «Наше время».

Принял участие во Всероссийской военно-патриотической акции «Горсть земли». В составе комиссии подписал Акт об изъятии земли с места захоронения (посёлок Передовый, Братская могила) для историко-мемориального комплекса в Главном храме Вооружённых Сил Российской Федерации (Москва).

Занимаясь архивно-поисковой работой, обнаружил сведения о 40 земляках, участниках Великой Отечественной войны, ранее неизвестных (добавлены в списки мемориала погибшим воинам в центре посёлка Передового).

С атаманом Союза казаков Ставрополя П.С. Федосовым

Был одним из организаторов возрождения российского казачества. Делегат первого Большого круга Союза казаков Ставрополя (27-28 сентября 1990 г.). Избирался заместителем атамана Изобильненского казачьего отдела по идеологической работе (1992 г.); приказом атамана Терского казачьего войска назначался наказным атаманом Изобильненского отдела в период кризисной ситуации в казачьей

среде района.

Выпускал вестник Изобильненского казачества «Майдан» на страницах газеты «Наше время». «За бескорыстное служение святому делу возрождения казачества России и государственного становления Терского казачьего войска» был награждён «Терским казачьим крестом генерала Ермолова» (№3231), нагрудными знаками "За верность казачеству" и «За возрождение казачества», др. казачьими наградами.

Ветеран труда Ставропольского края.

